

Научная статья
УДК 352
EDN MKOYHV

Муниципальное управление на территориях переселения горцев: проблемы и механизмы разрешения (на примере Республики Дагестан)

Магомед-Загид Назирович Тинкуев

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия,
tinkulov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0121-6931>

Аннотация

Введение. Проблема отсутствия юридического статуса поселений на землях отгонного животноводства в Дагестане в течение нескольких десятилетий приводит к межэтническим и территориальным конфликтам. По оценке Минсельхоза Дагестана, на май 2024 г, в 124 населённых пунктах на землях отгонного животноводства проживают около 100 тысяч человек. Юридически население приписано к горным районам, но поселения не имеют статус муниципальных образований, т.к. находятся на сельскохозяйственных землях. Несмотря на это, на территориях отгонного животноводства построены и фактически функционирует 78 школ с весьма условными законными полномочиями, 16 дошкольных учреждений, амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты, магазины, подведена газификация, построены дороги и иная инфраструктура.

Цель. Рассмотрев исторический контекст формирования данных территорий, выработать рекомендации по преодолению сложившейся проблемы. Обращение к истории процесса миграции горцев на равнину и его анализ позволят понять вектор развития технологических, экологических, хозяйственных, социальных, территориальных и межнациональных отношений на землях отгонного животноводства.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили историко-архивный и контекстуальный анализ документов Центрального государственного архива Республики Дагестан, имеющих по теме историографии, а также аналитические обзоры ведомств, курирующих ситуацию на территориях переселения горцев.

Результаты. Анализ законодательных актов, регулирующих государственное управление на территориях отгонного животноводства, позволил выявить противоречие в них, которое и породило в последующем сложности с муниципальным управлением на этих территориях. Размытость формулировок открыла возможность для реализации коррупционных сценариев при оформлении купли-продажи земель, относящихся к неотчуждаемому фонду и строительству на них капитальных сооружений.

Выводы. Для преодоления юридической коллизии в муниципальном управлении поселениями на землях отгонного животноводства автор предлагает: определить реальные площади, необходимые для развития отгонного животноводства; вывести остальные земли из фонда неотчуждаемых сельскохозяйственных угодий и придать им статус поселений с дальнейшим присоединением к тем муниципалитетам, на территории которых они находятся; разработать программу устойчивого развития данной территории на уровне правительства Республики Дагестан, где должны учитывать исторические, межнациональные, территориальные, экологические, экономические и правовые факторы, а также учитывать предложения и интересы самого населения

Ключевые слова: горные территории, дагестанское крестьянство, земельные отношения, землепользование, землеустройство, политика переселения, миграция, юридический статус поселения, муниципальные районы, муниципальное управление

Для цитирования: Тинкуев М.-З. Н. Муниципальное управление на территориях переселения горцев: проблемы и механизмы разрешения (на примере Республики Дагестан) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 4. С. 78–84. EDN MKOYHV

Original article

Municipal administration in the territories of mountaineer resettlement: problems and resolution mechanisms (on the example of the Republic of Dagestan)

Magomed-Zagid N. Tinkuev

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, tinkulov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0121-6931>

Abstract

Introduction. The lack of legal status for settlements on transhumance lands in Dagestan has led to inter-ethnic and territorial conflicts for several decades. According to the Dagestan Ministry of Agriculture, as of May 2024, approximately 100,000 people live in 124 settlements on transhumance lands. Legally, the population is assigned to mountainous regions, but the settlements do not have municipal status because they are located on agricultural lands. Despite this, 78 schools with very limited legal authority, 16 preschools, outpatient clinics, first-aid stations, and stores have been built and are currently operating in the transhumance territories. Gasification has been established, roads, and other infrastructure have been constructed.

Purpose. The author aims to examine the historical context of the formation of these territories and develop recommendations for overcoming this problem. An examination of the history of the highlanders' migration to the plains and its analysis will allow us to understand the development of technological, environmental, economic, social, territorial, and interethnic relations in the transhumance territories.

Materials and Methods. The methodological basis of the study was a historical, archival, and contextual analysis of documents from the Central State Archives of the Republic of Dagestan, including historiography on the topic, as well as analytical reviews from agencies overseeing the situation in the transhumance territories.

Results. An analysis of legislative acts regulating public administration in transhumance areas revealed a contradiction that subsequently led to difficulties with municipal governance in these areas. Vague wording created the potential for corruption in the purchase and sale of lands belonging to the inalienable fund and the construction of capital structures on them.

Conclusions. To overcome the legal conflict in municipal governance of settlements on transhumance lands, the author proposes: 1. determining the actual areas necessary for the development of transhumance; 2. removing the remaining lands from the fund of inalienable agricultural lands and granting them the status of settlements, with subsequent incorporation into the municipalities in which they are located; Develop a sustainable development program for this territory at the government level of the Republic of Dagestan, taking into account historical, interethnic, territorial, environmental, economic, and legal factors, as well as the proposals and interests of the population itself.

Keywords: mountain territories, Dagestan peasantry, land relations, land use, land management, resettlement policy, migration, legal status of settlements, municipal districts, municipal administration

For citation: Tinkuev M.-Z. N. Municipal administration in the territories of mountaineer resettlement: problems and resolution mechanisms (on the example of the Republic of Dagestan). *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(4):78–84. (In Russ.). EDN MKOYHV

Введение

Переселение горцев на равнину в рамках развития отгонного животноводства в советский период истории Дагестана и по сей день оказывает влияние на социально-экономическое, межнациональное, экологическое состояние республики. Проблема юридического статуса земель отгонного животноводства в Дагестане носит масштабный характер: образовавшиеся на этих территориях поселения не обладают в законодательном аспекте всеми необходимыми полномочиями для полноценного проживания в них населения. Обращение к истории процесса миграции горцев на равнину и его анализ позволят понять вектор развития технологических, экологических, хозяйственных, социальных, территориальных и межнациональных отношений на землях переселения. Проследить этот вопрос в историческом контексте можно на основе архивных документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Республике Дагестан. Также нами использованы исследования, посвященные

земельным отношениям в Дагестане в XIX–XX вв. и преобразованиям в этой сфере в период поздней империи и советский период.

В соответствии с законом Республики Дагестан от 9 октября 1996 г. № 18 «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан», к ним относятся земли, расположенные в исторически сложившихся границах Республики Дагестан, используемые для ведения отгонного животноводства и другого технологически связанного с ним сельскохозяйственного производства, а также земли, занятые государственными трассами скотопрогонов, выделенные в установленном порядке для передвижения скота, стоянок и выпаса по пути следования с летних пастбищ на зимние и обратно¹.

Общая территория земель, на которые были переселены горцы в пределах Республики Дагестан составляет 1,6 млн га, из них поселениями занято не более 10 тыс. га, что составляет 0,6 процента от всех земель указанной категории. Для решения проблемы правового статуса территорий поселений необходимо определить их юридический статус и процедуру формирования муниципальных образований, занимающих всего лишь 0,6 процентов от общей площади территорий отгонного животноводства [1]. В связи с этим важно проследить процесс формирования указанных территорий и предпосылки к определению их статуса в прошлом. Игнорирование истории государственного регулирования этого процесса может привести к углублению проблемы и неэффективному ее решению.

История переселения: общий обзор

Важно отметить, что нерешенность земельного вопроса тянулась в Дагестане со времени присоединения к России. Работа нескольких сословно-поземельных комиссий не смогла преодолеть противоречия между российским видением принадлежности мюльковых угодий как «ничейной» земли, которые по факту завоевания должны перейти в категорию казенных земель, и претензиями на эти мюльки дагестанского крестьянства. Пахотные и сенокосные мюльки свободных крестьян находились в их частной собственности, их продавали, покупали, передавали в наследство. Проведенные в регионе крестьянские реформы в 60-е гг. XIX в. и в 1913 г. так и не решили это противоречие. Пастбищные земли в горной части Дагестана обычно находились в общественной собственности [2, с. 36].

Переселение горцев на равнину в советский период истории Дагестана привело к возникновению здесь многочисленных, в том числе и крупных, населенных пунктов. В настоящее время они не имеют полноценного юридического статуса, а местное самоуправление осуществляется в составе сельских поселений, входящих в муниципальные районы, из которых они были переселены в советский период. Разорванность между фактическим нахождением поселений и их муниципальной принадлежностью к горным территориям порождает многочисленные проблемы [3].

В докладной записке председателя совнаркома ДАССР Н. Самурского в наркомзем РСФСР об отпуске средств на переселение горцев Дагестана на равнину от 12 июня 1923 г. подчеркивается политическая важность этого мероприятия для дальнейшего укрепления новой власти в Дагестане².

В докладе наркома земледелия ДАССР М. Ахундова на 11 пленуме Дагобкома ВКП (б) по вопросам земельной политики от 5 февраля 1926 г. отмечалось: «Политика складывается из факторов государственной потребности и интересов правящих классов, в наших условиях интересов рабочих и беднейших крестьян» [1, с. 45].

Постановлением Совнаркома РСФСР в мае 1925 г. на съемку и землеустройство безземельных горцев было отпущено 25 тыс. руб., а всего в 1924–1925 гг. – 50 тыс. руб. Была создана специальная подколлегия «по изучению земельного вопроса в Дагестанской республике»³. В конце 20-х гг. были проведены съемки на площади 1130293 га, что составляло около 20% общей площади Дагестана, в том числе охвачено землеустройством 413318 га⁴.

Определение трудовой земельной нормы предполагало оценку качества земли. Ведение террасного земледелия было в масштабах государства не рентабельным, в связи с чем основной упор в горах делался на развитие животноводства и садоводства. Для развития отгонного животноводства было

¹ Закон Республики Дагестан. Статья 3 от 14.06.2012 N 35 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» Электронный ресурс. Доступно по ссылке <https://docs.cntd.ru/document/460280273>

² ЦГА РД. Ф. Р-168 Оп. 3 Д. 25 л. 20-21. Копия

³ Докладные записки, информационные сообщения и переписка по вопросам сельского хозяйства // ЦГАРД. Ф. 1-п. оп. 1. Д. 420. Л. 145.

⁴ Там же. Л. 147.

решено закрепить пастбища на плоскости за скотоводческими районами Горного Дагестана, что также должно было решить вопрос малоземелья горцев.

На начальном этапе (20-е-30-е) годы переселение проводилось на добровольных началах, без какого-либо административного давления. На этом этапе переселение не получило широкого размаха. В этот период горцы формировали на равнине кутаны и казмаляры – животноводческие хутора, занимаемые горским населением на арендных условиях на зимний выпас скота в осенний и весенний период [4]. Так, «на кумыкской равнине около 1,5 млн га сельхозугодий, в том числе 137 тыс. га пашни, было закреплено за 280 общественными хозяйствами 21 горного района» [5]. Впоследствии на их месте образовались 26 поселков, где стали проживать аварцы, кумыки, лезгины, даргинцы и другие народы.

На следующем этапе (40-е-50-е годы), особенно в первые годы войны, переселение не проводилось. Тем не менее, правительство республики оказывало помощь переселенцам, переселившимся накануне войны. Здесь необходимо отметить депортацию чеченцев Чечено-Ингушетии и Дагестана в Среднюю Азию в 1944 г., создавшую целый клубок проблем, последствия которых сказываются и до сих пор.

Послевоенное переселение также не получило столь масштабный характер, как это было в конце 50-х – в начале 60-х гг., когда было принято решение (1956–1957 гг.) о реабилитации репрессированных народов и восстановлении автономии Чечено-Ингушетии. В эти годы была проведена огромная работа по обустройству не только дагестанцев, но и чеченцев, вернувшихся из Средней Азии. Большое количество переселенного населения падает на конец 60-х и 70-е годы. Оно было связано с ликвидацией последствий землетрясений 1966 и 1970 годов. Значительно ослабло переселение горцев Дагестана на равнину с конца 70-х годов и в начале 80-х годов, когда жители равнины начали испытывать серьезные трудности в связи с нехваткой земель. Они привели к нарастанию социальной напряженности в республике. В результате переселения произошли большие сдвиги и изменения в народном хозяйстве, экономике и культуре, демографической и этнической ситуации республики. Оно способствовало ослаблению аграрной перенаселенности гор, освоению на равнине пустующих и заболоченных земель, эффективного использования трудовых ресурсов и др. [6; 7].

Таким образом, на переселенных территориях возникают новые поселения, которые в данном случае являются объектом рассмотрения. Первый тип этих поселений – это сформированные на законных основаниях, а второй – не имеющие юридического статуса. После распада СССР вопрос юридической правомочности их существования стал одним из основных в обострившихся территориальных претензиях друг к другу тех или иных национально-политических движений в Дагестане. В этот период недостаточная изученность или намеренное замалчивание истории вопроса приводили к конфликтам на межнациональной почве.

К вопросу определения правового статуса территорий переселения

Если правовой статус сельхозугодий как-то решен, то статус поселений на их территории остается открытым. По **оценке** Минсельхоза Дагестана, на май 2024 г, в 124 населённых пунктах на землях отгонного животноводства проживают около 100 тыс. чел.¹ Юридически население приписано к горным районам, но поселения не имеют статуса муниципальных образований, т.к. находятся на сельскохозяйственных землях. Несмотря на это, здесь построены и фактически функционирует 78 школ с весьма условными законными полномочиями, 16 дошкольных учреждений, амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты, магазины, подведена газификация, построены дороги и иная инфраструктура [8]. По данным Министерства по управлению государственным имуществом Дагестана, на землях переселения находятся 199 сельских поселения площадью более 10 тыс. гектаров. В ходе проверок также установлено, что на территории прикутаных хозяйств², в пользовании которых находятся зимние пастбища, проживают свыше 78600 чел. Однако республиканское законодательство, в том числе закон о статусе земель отгонного животноводства, не позволяют в полной мере реализовать конституционные права граждан, проживающих на этих территориях, так как их деятельность официально не зарегистрирована, отсутствуют необходимые документы на землю. Из-за этого трудно легализовать строительство школ и больниц [9; 10].

¹ 124 населённых пункта без присвоения статуса выявили в Дагестане // РГВК Дагестан. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://rgvktv.ru/news/obshchestvo/124-naselennykh-punkta-bez-prisvoeniya-statusa-vyyavli-v-dagestane-27052024/>

² Кутан – это населённый пункт, административно входящий в горный район, но расположенный на равнине, в зоне отгонного животноводства.

Для строительства промышленных предприятий и иных несельскохозяйственных нужд предоставляются непригодные для ведения сельского хозяйства или худшие по качеству земли. Для строительства линий электропередачи, связи, дорог, магистральных трубопроводов и других линейных сооружений допускается предоставление земель и более высокого качества в соответствии с установленными нормами или проектно-технической документацией. Согласно ст. 7 «Землепользование граждан, временно проживающих на землях отгонного животноводства» закона РД «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан»: «Сельскохозяйственные предприятия, учреждения и организации должны предоставлять во временное пользование земельные участки для огородничества, сенокошения и выпаса скота работникам, временно проживающим на данных землях и осуществляющим производственные функции, при этом их размеры не должны превышать предельные нормы, установленные на данной территории и в республике. Кроме того, хозяйствами-землепользователями должна создаваться необходимая инфраструктура. Существенным уточнением данного закона было четкое обозначение необходимости согласования капитального строительства с правительством РД¹. Общественный земельный контроль на землях, используемых в целях отгонного животноводства, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации»². Фактически, за полвека количество поселений удвоилось, жителей – утроилось, тем не менее, а проблема юридического статуса поселений остается не решенной.

Необходимо отметить существование несоответствия между положениями закона о переселении населения с горных территорий на равнину и реальным использованием сельхозугодий. Наиболее явно проявляются:

1. *Использование земель не по целевому назначению.* В советский период сельхозугодия на равнине использовались для поднятия народного хозяйства и облегчения жизни горского населения республики. Был определен порядок использования и недопущение истощения земли. С переходом государства от ведения плановой экономики к рыночной, сельхозугодия на равнине оказались в плоскости рыночных отношений. Удобные по месту расположения и плодородные почвы стали объектом купли-продажи и захвата в собственность, породив тем самым межмуниципальные и межнациональные конфликты.

2. *Строительство жилых объектов капитального строения на землях переселения.* Проблема в законности возведения капитальных сооружений в данной зоне заложена в самом законодательстве, его регулирующем. С одной стороны, на них нельзя возводить капитальные строения, а с другой стороны, строительство жилья для животноводов, производственных построек капитального характера и закладка многолетних насаждений на указанных землях допускаются как ранее было отмечено с разрешения республиканского правительства³.

3. *Экологические проблемы на землях переселения.* По результатам мониторинга состояние земель оценивается как неудовлетворительное. Например, северо-восточная часть равнинного Дагестана, где сосредоточено более 60% зимних пастбищ, сильно деградирована. На стадии экологического бедствия кизлярские пастбища и Чёрные земли. Данное состояние пастбищ – результат нерегулируемого, сверхнормативного, бесконтрольного использования. В связи с сокращением численности овец и крупного рогатого скота в общественном секторе практически все хозяйства сдают земли в аренду многочисленным КФХ, СПК и частным лицам⁴.

4. *Несоответствие производимой сельхозпродукции и поголовья крупного и мелкого рогатого скота в реальности.* Важное значение, для принятия управленческого решения, имеет достоверность и соответствие имеющихся данных с реальностью, так как это напрямую связано с производственной безопасностью республики и страны в целом. В основном цифры суммируют из отчетов СПК, КФХ, ЛПХ, где отсутствует общественный и государственный контроль их деятельности.

¹ Закон Республики Дагестан от 29.12.2003 № 47. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://docs.cntd.ru/document/802037615>

² Закон Республики Дагестан от 30.12.2021 № 95 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Дагестан». Доступно по ссылке: <https://docs.cntd.ru/document/578028664>

³ Закон Республики Дагестан от 29.12.2003 № 47. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://docs.cntd.ru/document/802037615>

⁴ Варабова С. Статус без земли // Черновик. 2014-11-07 № 44. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://chernovik.net/content/respublika/status-bez-zemli>

Это открывает путь применению коррупционных сценариев, созданию видимости хозяйственной деятельности для получения дотаций от государства.

5. *Низкое поступление в бюджет арендной платы с земель отгонного животноводства.* Плата взимается в форме земельного налога или арендной платы, определяемой в зависимости от качества и местонахождения земельного участка и кадастровой оценки земель. Размер арендной платы должен быть равным размеру земельного налога за аналогичные, по кадастровой оценке, земли.

Целесообразное использование сельхозугодий призвано служить на благо общества и государства, низкие показатели поступлений в бюджет за использование ресурса – это сигнал об убыточности размещенных на этих территориях хозяйств, или же о реализации механизма отмывания государственных денег. Более того вызывает озабоченность бесконтрольное использование земель отгонного животноводства предприятиями, а также строительство разного рода объектов на данной территории без оформления договоров аренды.

6. *Межэтнические конфликты.* Коренное население территорий, отведенных под земли отгонного животноводства, выражает свое несогласие с проводимой здесь государственной деятельностью. Их претензии: 1) нехватка земельных ресурсов для коренного населения и неравномерное распределение земли на количество проживающих на данной территории; 2) поступление денег за аренду в республиканский бюджет, а не в бюджет муниципального управления, внутри административных границ которых фактически находятся; 3) незаконный захват и продажа земель сельхозназначения; 4) строительство коммерческих объектов и жилых домов на территории сельхозназначения.

Заключение

Первым шагом на пути урегулирования вопроса о поселениях на землях сельхозугодий является определение их юридического статуса с разрешением капитального строительства на его территориях. Это решит вопрос статуса уже построенных объектов и будет способствовать улучшению общественно-экономической обстановки в регионе. Многочисленные объекты гражданской инфраструктуры смогут получить государственную поддержку. После развала Советского Союза и перехода государства от плановой экономики к рыночной, объемы отгонного животноводства значительно сократились. Частные небольшие хозяйства предпочитают экономить на скотопрогоне и переходят на стационарное животноводство. В связи с этим целесообразно выявить реальные цифры по площадям, необходимым в современный период для отгонного животноводства, и перевести избыточные в фонд, предполагающий гражданское использование. Это позволит провести кадастровое разграничение границ земель сельхозугодий и поселений с последующим использованием и распределением земель по категориям собственникам, арендаторам и иным пользователям. После определения юридического статуса поселения эти территории необходимо передать ближайшему муниципальному району как самостоятельный субъект, так как территория населенного пункта должна полностью входить в состав территории муниципального образования согласно ст. 10 п. 11 ФЗ №33 «Принципы территориальной организации местного самоуправления» от 20.03.2005 г. Определение статуса земель и соответствующее налогообложение позволит существенно пополнить поступления налогов в государственный бюджет и выведет предприятия на этих территориях в правовое поле.

Необходимо разработать программу устойчивого развития данной территории на уровне правительства РД, где должны учитываться исторические, межнациональные, территориальные, экологические, экономические и правовые факторы, а также предложения и интересы самого населения. Правительство республики должно выбирать оптимальные проекты развития народного хозяйства на этих территориях с привлечением высоко оплачиваемых профессиональных трудовых ресурсов, готовых переехать в близлежащие поселения. Важно проведение на территориях переселения мероприятий по защите от перегрузки скотом, по восстановлению почвенного плодородия и растительности, а также предостережения от негативных антропогенных, техногенных и эрозионных процессов.

Список источников

1. Бабаханов С. Г., Зербалиев А. М. Особенности регулирования земельных отношений на землях, предоставленных для отгонного животноводства в Республике Дагестан // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2023. № 2. С. 91–95. <https://doi.org/10.33920/sel-04-2302-05>
2. Далгат Э. М. О характере земельной собственности в Дагестане в XVIII – начале XX в. // История, археология и этнография Кавказа. 2017. Т. 13. № 3. С. 35–43. <https://doi.org/10.32653/CH13335-43>
3. Гаджиев К. Т. Земли для развития поселений как объект муниципально-правового регулирования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2011. – 23 с.

4. Ибрагимов М.-Р. А. Изменения в расселении народов Дагестана в связи с переселенческим движением // Традиционное и новое в современном быту дагестанцев-переселенцев / Ред. М. А. Агларов. Махачкала: Даг-ФАН СССР, 1981. С. 5–18.
5. Османов А. И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2000. 333 с.
6. Гаджиева А. А. Нормативно-правовое регулирование отгонного животноводства в Республике Дагестан и проблемы его совершенствования // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2021. № 4. С. 44–49. EDN: OBTMJY. <https://doi.org/10.24412/2412-2025-2021-4-44-49>
7. Агасиева Н. М. Социально-экономические факторы миграции народов южного Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 10. С. 73–80. EDN: OQKTOV.
8. Мусалов М. А. Актуальные проблемы правового режима земель отгонного животноводства Республики Дагестан // Аграрное и земельное право. 2022. № 10 (214). С. 89–92. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_10_89
9. Интигринова Т. П., Миронова Н. И., Соколов Д. В., Стародубровская И. В. Некоторые вопросы землепользования в зонах отгонного животноводства Северного Кавказа // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2012. № 40. С. 36–48. EDN RJROGB.
10. Карпов Ю. Ю. Этносоциальные трансформации в условиях миграционных процессов (на примере Дагестана) // Северный Кавказ в национальной стратегии России. Сб. статей. М., 2008. С. 95–115. EDN: TJEACZ.

References

1. Babakhanov S. G., Zerbaliyev A. M. Features of regulation of land relations on the lands provided for transhumance in the Republic of Dagestan. *Land management, cadastre and land monitoring*. 2023;(2):91–95. (In Russ.) 10.33920/sel-04-2302-05
2. Dalgat E. M. On the nature of land ownership in Dagestan in the 18th – early 20th centuries. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2017;13(3):35–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.32653/CH13335-43>
3. Gadzhiev K. T. Lands for the development of settlements as an object of municipal legal regulation: Abstract of dis. ... Cand. of Law: 12.00.02. Moscow; 2011. 23 p. (In Russ.)
4. Ibragimov M.-R. A. Changes in the Settlement Patterns of the Peoples of Dagestan in Connection with the Migration Movement. In: *Traditional and New in the Modern Life of Dagestan Migrants*. M.A. Aglarov (ed.). Makhachkala: Dag-FAN SSSR; 1981. P. 5–18. (In Russ.)
5. Osmanov A. I. *Agrarian Transformations in Dagestan and the Migration of Highlanders to the Plain (1920s–1970s)*. Makhachkala: Institute of History, Archaeology, and Ethnography, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2000. 333 p.
6. Gadzhieva A. A. Normative-legal regulation of transhumance livestock farming in the Republic of Dagestan and problems of its improvement. *UEPS: Management, Economics, Politics, Sociology*. 2021;(4):44–49. EDN: OBTMJY. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2412-2025-2021-4-44-49>
7. Agasieva N. M. Socio-economic factors of migration of the peoples of southern Dagestan. *Bulletin of the Institute of History, Archaeology and Ethnography*. 2007;(10):73–80. EDN: OQKTOV.
8. Musalov M. A. Actual problems of the legal regime of transhumance lands in the Republic of Dagestan. *Agrarian and land law*. 2022;10(214):89–92. (In Russ.) https://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_10_89
9. Intigrinova T. P., Mironova N. I., Sokolov D. V., Starodubrovskaya I. V. Some issues of land use in transhumance zones of the North Caucasus. *Transactions of the Geographical Society of the Republic of Dagestan*. 2012;(40):36–48. EDN RJROGB. (In Russ.)
10. Karpov Yu. Yu. Ethnosocial transformations in the context of migration processes (on the example of Dagestan). In: *The North Caucasus in the national strategy of Russia*. Collection of articles. Moscow; 2008. P. 95–115. EDN: TJEACZ. (In Russ.)

Информация об авторе

М.-З. Н. Тинкуев – кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела социологии, Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН.

Information about the author

M.-Z. N. Tinkuev – Cand. Sci. (Sociology), Researcher of the Department of Sociology, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the RAS.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.10.2025; одобрена после рецензирования 24.11.2025; принята к публикации 25.11.2025. The article was submitted 18.10.2025; approved after reviewing 24.11.2025; accepted for publication 25.11.2025.